

Вэнь И, увидев, как Фэн Цзыюй вернулся с гневным выражением лица, пошутил:

— Что случилось, твой хороший старший брат не взял тебя с собой поиграть?

Фэн Цзыюй разозлился:

— К черту этого хорошего старшего брата! Если скажешь ещё раз, порву с тобой дружбу!

Вэнь И провёл рукой по губам, изображая застёгивание молнии, показывая, что больше не будет говорить.

Фэн Цзыюй, оставшись один, погрузился в уныние, и чем больше он думал, тем больше злился. Ведь он всего лишь погладил собаку, почему его выставили за дверь!

Ему это было непонятно, и он громко закричал:

— Вэнь И, меня обидели!

Вэнь И, увидев, как тот расстроен, поспешил спросить:

— Расскажи, кто тебя обидел? Только что всё было нормально.

Фэн Цзыюй описал, как Лу Жэнь отнёсся к нему и как его выгнали за дверь.

Вэнь И, выслушав, цыкнул:

— Ты уже и дверь пнул, злиться теперь не стоит! Но этот парень явно перегнул палку! Вчера ты ради спасения собаки оказался в таком состоянии, а он даже спасибо не сказал!

Фэн Цзыюй: «...»

Теперь, подумав, он понял, что вчера действительно было жутко, даже Цзин Хуаня пришлось вызвать! Сегодня же всё было спокойно, собака уже в порядке, но теперь он мог только смотреть, а не трогать её.

Пока они обсуждали это, раздался звонок в дверь.

Вэнь И не знал, кто это может быть, и, сидя на диване, склонив голову, крикнул:

— Кто там?

Звонок продолжался, но никто не отвечал.

Вэнь И спросил Фэн Цзыюя:

— Это не Цзин Хуань?

Фэн Цзыюй отрицательно покачал головой. Наверняка это не Цзин Хуань, ведь он всегда стучит, а не звонит в дверь!

Фэн Цзыюй сказал Вэнь И:

— Сходи посмотри?

Вэнь И подбежал:

— Кто там?

— Это я, — раздался голос Лу Жэня.

Вэнь И открыл дверь и увидел Лу Жэня, ведущего собаку, а за ним шёл Цзин Хуань, одетый в более повседневную одежду, как будто собирался куда-то выйти.

— Прошу прощения за беспокойство, — вежливо улыбнулся Лу Жэнь.

Цзин Хуань не был столь вежлив, снял обувь и сразу вошёл, намереваясь спросить, почему он так хотел увидеть собаку, но не пришёл поиграть? А ещё нужно было обсудить инцидент с пинком двери. Но, не успев открыть рот, он увидел Фэн Цзыюя, сидящего на диване с обиженным лицом.

Сердце Цзин Хуаня смягчилось, и он забыл обо всём, желая лишь поднять настроение ребёнку, и спросил:

— Пойдёшь гулять?

Едва Цзин Хуань закончил фразу, Фэн Цзыюй ещё не успел ответить, как Лу Жэнь перебил:

— Малыш, мы с твоим братом как раз собирались погулять, пойдёшь с нами?

Фэн Цзыюй был недоволен, что незнакомец называет его малышом, и хотел огрызнуться, но Вэнь И уже сказал:

— Кто тебе брат? Не называй его так!

Цзин Хуань, услышав слова Вэнь И, слегка отчитал его:

— Невежливо.

— Ребёнок ещё маленький, ничего страшного, — улыбнулся Лу Жэнь, великодушно не обращая внимания.

Фэн Цзыюй, видя, что Цзин Хуань ждёт его ответа, спокойно сказал:

— Я не пойду.

Его голос звучал ровно, и те, кто его не знал, не поняли бы, что он злится.

Слова Лу Жэня о том, что ребёнок ещё маленький, вызвали у Фэн Цзыюя отвращение, и его настроение ухудшилось ещё больше.

Цзин Хуань, заметив, что на лбу Фэн Цзыюя всё ещё наклеен пластырь, смягчил голос и подумал, что, если он не хочет идти, пусть останется дома и отдохнёт.

Цзин Хуань сменил тему:

— А есть что-то, что ты хочешь съесть? Я привезу вам что-нибудь на обед.

Фэн Цзыюй не хотел продолжать этот разговор, особенно потому, что присутствие Лу Жэня в его доме вызывало у него раздражение.

Фэн Цзыюй разозлился:

— Вы уже уходите или нет? У нас с Вэнь И есть руки и ноги, мы не умрём с голоду!

Цзин Хуань, услышав это, понял, что Фэн Цзыюй уже злится, и поспешил спросить:

— Скажи мне, кто тебя расстроил? А?

Фэн Цзыюй указал пальцем:

— Вот он!

Цзин Хуань, увидев, что Фэн Цзыюй указывает на Лу Жэня, подумал, что Фэн Цзыюй снова вёл себя неподобающе, и серьёзно сказал:

— Не обвиняй людей зря, вы только недавно познакомились, Лу Жэнь всё время был со мной, когда он тебя обидел, я бы знал.

Вэнь И, опасаясь, что они начнут ссориться, приготовился вмешаться.

Но Фэн Цзыюй резко встал и сердито сказал:

— Никто меня не обижал! Я просто больной, вот и всё!

Вэнь И:

— Африканская Икринка, успокойся.

Цзин Хуань: «...»

Лу Жэнь, увидев, что выражение лица Цзин Хуаня изменилось, поспешил сказать:

— Маленький Юй, если ты не пойдёшь, можешь помочь нам присмотреть за Таньюань?

Фэн Цзыюй рассмеялся и спросил:

— Что? Повтори ещё раз?

Вэнь И впервые увидел такого наглеца и с недовольным лицом сказал:

— Африканская Икринка ещё не выздоровел, сами присматривайте.

Фэн Цзыюй с сарказмом добавил:

— Да, я ещё пациент, присмотрю за вашим Таньюань, а потом ещё и сам заболею, и не знаю, кому жаловаться.

Лу Жэнь, услышав это, с трудом сохранил улыбку:

— А Цзин, я сегодня только ради тебя привёл Таньюань, ведь это он хотел её увидеть, а теперь её уже не хотят, в следующий раз не проси меня приводить её.

Фэн Цзыюй:

— Да, да, я очень не хочу вашего Таньюань, почему вы ещё не ушли? Застряли у нас дома?

Цзин Хуань, слегка раздражённый Лу Жэнем, сказал:

— Просто помолчи.

Затем повернулся к Фэн Цзыюю:

— Лу Жэнь не это имел в виду, не злись, я извиняюсь. Если захочешь что-то на обед, позвони мне, мы уходим.

— Убирайтесь, — Фэн Цзыюй, увидев фальшивую улыбку Лу Жэня, почувствовал отвращение и не скрывал этого.

Лу Жэнь:

— Малыш, отдыхай, не буду тебя беспокоить, пока.

Цзин Хуань и Лу Жэнь ушли, и Фэн Цзыюй сказал:

— Как вообще можно быть таким человеком! На людях одно, а за спиной другое! Только что выставил меня за дверь перед Цзин Хуанем, а теперь осмелился прийти ко мне!

Вэнь И, подражая тону Лу Жэня:

— Малыш, отдыхай, не буду тебя беспокоить.

Фэн Цзыюй умолял:

— Пожалуйста, хватит меня мучить! Кто он мне брат? Какая наглость! Цзин Хуань всегда называл себя старшим братом, но никогда не называл меня младшим братом.

Вэнь И смеялся, катаясь по полу:

— Африканская Икринка, ты не чувствуешь, что этот Лу Жэнь испытывает к тебе неприязнь?

Фэн Цзыюй вздохнул:

— Да, он всё время меня раздражает!

Вэнь И:

— Я говорю серьёзно, посмотри, вы только впервые встретились, а он уже выставил тебя за дверь, это явно показывает, что он тебя недолюбливает!

Вэнь И задумался и добавил:

— Кажется, перед Цзин Хуанем он сдерживается. Как только Цзин Хуань спросил, не хочешь ли ты пойти с ними, он явно расстроился.

Фэн Цзыюй, не раздумывая, сказал:

— Он влюблён в Цзин Хуаня.

Затем он почувствовал замешательство и очень расстроился:

— Но какое мне дело до того, что он любит Цзин Хуаня? Я же не собираюсь отбирать его

мужчину! Это просто абсурд!

Вэнь И, услышав это, вдруг осенило, и он действительно подумал, что Лу Жэнь ревнует, ревнует к Фэн Цзыюю!

Вэнь И, вспоминая, как Цзин Хуань заботился о Фэн Цзыюе, цыкнул:

— Африканская Икринка, ты не замечаешь, что Цзин Хуань относится к тебе как-то по-особенному?

Фэн Цзыюй рассмеялся:

— Что? Ты шутишь? Каким образом это видно?

Вэнь И:

— Посмотри, он каждый день готовит тебе еду, вчера вечером, как только узнал, что с тобой что-то случилось, сразу же примчался и даже остался ночевать! Ещё и дал тебе ключи от своего дома!

Вэнь И хлопнул в ладоши и громко сказал:

— Теперь я понимаю, почему Лу Жэнь хочет тебя убрать! Я тоже думаю, что между вами что-то есть! Признавайся!

Фэн Цзыюй схватился за голову:

— Пожалуйста, оставь меня в покое, я и Цзин Хуань — это совершенно разные люди, ключи он дал мне, чтобы я присмотрел за собакой! Я уже вернул их!

Фэн Цзыюй, видя, что тот не верит, чуть ли не поклялся, подчеркнув:

— Когда он вернётся, я скажу ему, что больше не буду есть его еду! Устроит?

Вэнь И немного расстроился:

— Не надо, он готовит очень вкусно.

Фэн Цзыюй сердито посмотрел:

— Тогда зачем ты говоришь это!

Вэнь И: «...»

Фэн Цзыюй, измученный Вэнь И, решил временно не разговаривать с ним и порвать дружбу на полчаса.

Левой рукой держа телефон, он перебирал его, но в игровой группе было тихо.

Фэн Цзыюй отправил сообщение:

[Привет.]

Заместитель главы гильдии спросил:

[Африканская Икринка, почему ты не заходишь в игру?]

Африканская Икринка:

[Попал в аварию.]

Зови меня Королевой:

[Ооо... нет! Мой великолепный облик не пострадал, правда?!]

Зови Папочкой:

[Африканская Икринка, ты в порядке?]

Поднебесная:

[Всё нормально?]

Пика-Пика:

[Вот почему глава гильдии не заходил в игру, оказывается, он заботился об Африканской Икринке! О? Кажется, я что-то поняла?!]

Зови меня Королевой:

[Пика-Пика, я разрешаю тебе переформулировать свои слова! Напомню, Африканская Икринка — мой!]

|

<http://bllate.org/book/16179/1451274>